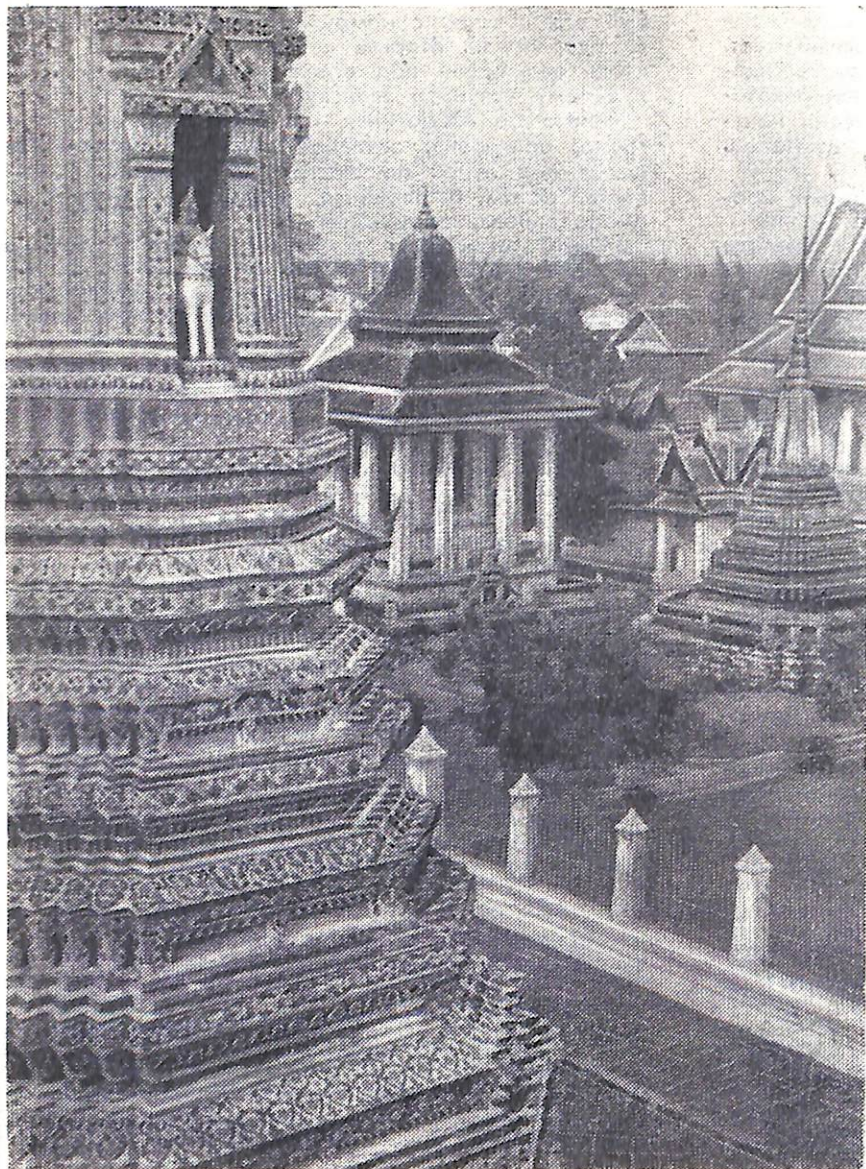




ДВА ЛИЦА СТРАНЫ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ часть города прижалась к излучине огромной реки Менам-Чао-Прая. Характерная для тропиков извечная тяга людей к воде здесь особенно бросается в глаза. Сеть каналов, связанная с рекой, пронизывает всю территорию Бангкока и его пригородов. Вода здесь — продолжение улицы, она обжита, как земля. Юрко снуют моторные лодки; натужно пыхтят тяжело груженные боты и самоходные баржи; в гордом, неприступном величии дремлют в порту океанские гиганты. На воде живут, торгуют, отдыхают. Из джунглей и пригородных рай-

онов к прожорливой столице свозят зелень и плоды на тысячах лодок. Громоздятся пирамиды ананасов, бананов, папайи и других каких-то диких фруктов — тропическое изобилие великодушной и щедрой природы.

От лодки к лодке шныряют сампаны — маленькие челноки, в которых сидят перекупщики. Только пройдя через их руки, фрукты попадут на городские базары и в лавки. Гомон тор-

говцев, перекрывающий стук моторов, жестикуляция, быстрые, ловкие движения поджарых фигур — все слилось в гулкую суету.

Подавляющая часть города застроена двух-трехэтажными домами. Первые этажи заняты лавками. В этих кварталах всегда один и тот же запах — резкий, специфический, напоминающий навсегда: смесь угольного дыма, паров приготовляемой пищи и острой вони разлагающихся отбросов.

Дети, едва научившись передвигаться самостоятельно, выползают на улицу и играют против лавок на плитах тротуара, под ногами у прохожих, осторожно переступающих через них. Ребятишки постарше уже помогают в торговле родителям. После их смерти они наследуют лавку вместе с надеждой на то, что в нее вдруг зайдет иностранец и купит какую-нибудь самую дорогую вещь.

И вот настал долгожданный момент: у входа вырастает покупатель с европейской внешностью. Он приковывает к себе все взгляды; оставлены дела, остановилась жизнь. Напряженное молчание. В глазах лишь боязнь не угодить и мольба купить хоть что-нибудь. Такие глаза вы будете встречать в городе повсюду. Вы их увидите у юноши, обращающегося к вам на едва понятном английском языке с предложением быть вашим гидом. Они глянут на вас с лица девочки-подростка, разгуливающей вечером в красноречивом одиночестве.

Другие кварталы — другая жизнь. Если вы располагаете вечерним туалетом, то за умеренную плату будете допущены в святая святых — коронационный и тронный залы Большого королевского дворца, где длинная галерея портретов династии Рамы должна убедить вас в неизблемости тайландской монархической власти.

Территория дворца обнесена высокой, неприступной белокаменной стеной, возведенной не-

ТАИЛАНД-

сколько столетий тому назад. С той поры каждый очередной монарх стремился увековечить память о себе новым сооружением, превосходящим все, что было построено до него. Ювелирная, ажурная отделка залов, сплошная позолота и искусная роспись стен стоили огромных денег. Но уж таковы традиции самодержавных владык: чем ужасней нищета миллионов, тем помпезней хоромы вельмож.

Однако царствующая теперь королевская чета предпочла азиатской роскоши современный европейский комфорт с кондиционированным воздухом. Король и королева приезжают в Большой дворец лишь для торжественных церемоний.

По большим религиозным праздникам ворота дворца на несколько часов открываются, и к королевскому храму Изумрудного Будды разрешается приблизиться народу. Держа в руках курящиеся благовонием жертвенные палочки, тысячи людей с робкой, благоговейной надеждой во взоре стекаются сюда — хотят напомнить о себе золоченому богу.

Лик короля Рамы IX — молодого еще человека в пышной военной форме — буквально вездесущ. Портрет монарха — неизменный атрибут каждого офиса, каждой лавки, каждого жилища. Сквозь круглые очки в золотой оправе монарх взирает на вас с каждой денежной купюры. Даже в кинотеатрах после окончания фильма вы должны три минуты простоять в молебственном трепете перед его изображением, проецируемым на экране под звуки королевского гимна. Таким образом подданным внушают, что удача в бизнесе, счастье в доме, радость и развлечение — все от короля.

Авторитет властей поддерживается и более надежными средствами. Солдаты королевской гвардии, в касках, с автоматами в руках, синхронно покачиваясь в кузовах «джипов», круглосуточно патрулируют улицы Бангкока, бдительно охраняя «конституционную монархию» от «коммунистов». Щегольская форма, каски, оружие, автомобили импортированы из Соединенных Штатов, равно как и ма-

нера называть коммунистами всех инакомыслящих. К коммунистам причисляется вся оппозиционно настроенная интеллигенция и студенчество. Под подозрением находятся даже буддийские монахи. С тех пор как началась борьба с «красной опасностью», в стране не стало уголовных преступников — все преступления квалифицируются как политические.

В последние годы тайландская печать восторженно пишет об экономической буме. Таиланд, пожалуй, единственная страна в Юго-Восточной Азии, которая ежегодно экспортирует более полутора миллионов тонн высококачественного риса. Это, естественно, дает государству немалые доходы — примерно 230 миллионов долларов в год. Правительство принимает некоторые меры для развития промышленности. Так, на севере страны построен гидротехнический комплекс под названием «Янхи электросити Аусорити». После своего расширения, когда мощность гидростанции будет доведена до 670 тысяч киловатт, он сможет снабжать энергией северные, центральные и восточные провинции Таиланда. На юге, в районе Сирача, с иностранной помощью построен нефтеочистительный завод. Власти всячески поощряют развитие частногокапиталистического хозяйства. Вместе с тем они не отрицают и необходимость разработки национальных планов развития и создания государственных предприятий. С 1 октября 1966 года вступил в действие второй пятилетний план, которым предусматривается ежегодный экономический рост в 8,5 процента.

Однако в беседах с руководителями деятелями Национального совета экономического развития и министерства экономики Таиланда, которые занимаются проблемами планирования, чувствовалось, что не все они разделяют официальный оптимизм. Планы часто не выполняются из-за финансовой необеспеченности, из-за коррупции и взяточничества. А пресловутый экономический бум проявляется на ограниченной основе и весьма своеобразно. Коснулся он в ос-

новном Бангкока и некоторых других крупных городов страны.

Чтобы как-то выровнять положение, правительство Таиланда в последнее время начало уделять внимание развитию северо-востока. Главная цель — несколько поднять нищенский жизненный уровень населения этого района, где живет 11 миллионов полулаосцев-полутаиландцев, и тем самым ликвидировать опасность роста числа недовольных режимом. Этот район долгое время оставался «забытой провинцией». Как правило, в деревнях здесь нет электричества, не хватает колодцев с питьевой водой, нет врачей, учителей, нет хороших дорог. Крестьяне живут в условиях полунатурального хозяйства, отрезанные от внешнего мира. С помощью США правительство создало так называемые мобильные бригады развития, однако эффект их деятельности пока незначителен. Гораздо быстрее растет число полицейских, присланных из Бангкока, одно присутствие которых разжигает недовольство крестьян.

В стране постепенно нарастает инфляция, вызванная в основном присутствием американских войск. Резко подскочили цены на продукты питания, увеличение арендной платы за квартиры отражают эти новые явления в тайландской экономике.

Крупных промышленных предприятий в Бангкоке нет. Работу найти нелегко. И желающих получить хоть какой-нибудь заработок очень много. Если повезет, то на несколько недель можно наняться рабочим на стройку. Строят здесь много. Один за другим вырастают новые, современные отели, здания представительств крупнейших иностранных фирм, банков, посольские особняки. Строительные работы ведутся без механизмов, почти вручную, с восьми и до восьми, в две смены, с коротким, получасовым перерывом. И попробуй замешкаться: наверху, на стропилах, всегда стоит человек с блокнотом в руках, который молча, но внимательно наблюдает за всем. Время от времени едва заметным кивком он подзывает к себе мальчика-рассыльного и, не ме-

«СТРАНА УЛЫБОК»?

Б. ПОМОЗОВ,
Н. АРКАДЬЕВ

няя выражения лица, тихим приглушенным голосом говорит ему несколько отрывистых фраз, показывая глазами на того или другого из рабочих. Когда мальчик передает эти слова тому, кому они адресованы, провинившийся столбенеет и лицо его искажается страхом. Второго замечания не последует.

НЕПРОШЕННЫЕ ГОСТИ

Всех людей с европейской внешностью местные жители принимают за американцев. И не удивительно: в стране, согласно данным иностранных корреспондентов, 43 тысячи американских военнослужащих, из которых 33 тысячи входят в военно-воздушные силы. Штабисты и старшие офицеры войск, действующих во Вьетнаме, поселили здесь свои семьи. В Бангкоке или на Патайя-Бич — курорте на побережье Сиамского залива — им удобно и безопасно. Не то, что во Вьетнаме. Здесь даже лучше, чем дома: европейский комфорт и дешевая прислуга — словом, экзотика Флориды по доступным ценам.

Таиланд наводнен американскими католическими миссионерами, расторопными предпринимателями и различного рода «специалистами», профессию которых установить нелегко. Только в посольстве США, не считая других представительств, таких «специалистов» около полутора тысяч, то есть в несколько раз больше, чем всех чиновников в министерстве иностранных дел самого Таиланда. Но это, видимо, никого не смущает.

Американцы вторглись во все сферы социальной жизни Таиланда, в культуру, экономику, политику. И в каждой из этих областей действуют со строгой методичностью и отработанной последовательностью. Создается впечатление, что на Таиланд двинут весь арсенал современных, проверенных практикой средств американизации.

Подрыв национальной культуры идет широким фронтом по всем направлениям: через эстраду, через книжный рынок, наводненный американскими бестселлерами, через пропаганду «поп-арта» — модернистского направления в американском искусстве. Приезд и встреча американских гастролеров обставляются с такой помпой, что по торжественности эти события способны соперничать с круп-

нейшими национальными и религиозными празднествами. Ажиотаж доводится до безумия. Великосветские поклонницы американских знаменитостей шьют себе для каждого подобного случая специальные белые платья. Подкараулив свою жертву, они прорываются к ней с черным жирным карандашом в руках, умоляя оставить автограф — расписаться прямо на спине у них, на белом шелке.

В Бангкоке американцы построили множество хорошо оборудованных кинотеатров. В них демонстрируются американские фильмы или фильмы местных кинофирм, контролируемых Голливудом. Подавляющая часть зрителей — полуграмотная молодежь. Для людей, живущих в трущобах и проводящих свою жизнь в борьбе с голодом, роскошный кинотеатр с кондиционированным воздухом — это религиозный храм, родник, питающий воображение, воспитывающий вкусы. Ущерб, наносимый показом низкопробных фильмов, здесь особенно велик; как справедливо замечают местные интеллигенты, его губительное влияние можно сравнить лишь с такими напастями, как эпидемии чумы или оспы.

В густонаселенных странах Востока, в государствах с низким уровнем жизни, недостаток духовной культуры и образования у населения всегда требовал усиленного проповедования гуманистических идеалов. То, что на протяжении многих столетий было предметом забот самых мудрых и талантливых людей, главной темой литературы, искусства и общественной морали, — сохранение духовной чистоты, облегчающей страдания и наполняющей жизнь хоть каким-то содержанием, — стало объектом диверсии американского бизнеса.

Бангкок превратился в один из крупнейших во всей Юго-Восточной Азии американских «центров отдыха и веселья». Именно сюда приезжают отдохнуть на неделю-другую американские вояки из Вьетнама. По обе стороны центральной улицы города — Печбури — на несколько километров сплошной лентой тянутся ночные клубы, увеселительные заведения на американский манер, бары с характерными названиями — «Флорида», «Вашингтон», «Майами». Во многих гостиницах номера сдаются только американцам.

Распространение американского

влияния в области культуры носит лишь вспомогательный характер. Его задача — способствовать экономическому и политическому проникновению. Американский капитал просочился уже во все поры тайландской экономики, и национальная промышленность, по выражению самих же американцев, находится в глубоком нокдауне. В магазинах расширяется продажа американских товаров, которые, правда, из-за высоких цен с трудом конкурируют с японскими.

Представляет интерес динамика торговых связей Таиланда с США: в течение многих лет торговля между двумя странами идет с большим преимуществом для «дяди Сэма», причем разрыв в пользу Штатов имеет тенденцию к увеличению. В 1965 году, например, импорт из США составил 3015 миллионов бат, а экспорт за предыдущий год — всего лишь 548 миллионов. Трудно найти другую страну, торгуя с которой Таиланд имел бы столь большой дефицит.

Американские монополии пока что с неохотой вкладывают свои капиталы в тайландский бизнес. Общая сумма их инвестиций составляет всего шесть миллионов долларов. Зато правительство США золотым дождем осыпало тайландскую землю. Общие суммы ассигнований Вашингтона Таиланду с 1945/46 по 1965/66 год определяются в 1 089 200 тысяч долларов; из них 612 200 тысяч «съели» военные поставки, а экономическая помощь составила 477 миллионов. Закономерность здесь такова: чем больше Бангкок следовал авантюристическому курсу США, тем щедрее становился заокеанский дядюшка. Стоило Таиланду объявить об отправке своих войск в Южный Вьетнам, как США резко расширили военную и экономическую помощь. В 1965/66 финансовом году она составила уже 101,1 миллиона долларов.

Вся территория страны оплетена паутиной американских военных баз. Удон, Убон, Нокон-Паном, Такли, Корат, Саттахип-Утапао — это лишь широко известные военные аэродромы и крупнейшие базы, с которых американская авиация совершала налеты на ДРВ. Стоит сказать несколько слов о последней из названных баз — военно-воздушной и военно-морской. Расположенная примерно в 100 милях к юго-востоку от Бангкока, она



Таиланд — по-прежнему крестьянская страна. Традиционный праздник первой борозды отмечается здесь широко и повсеместно.

Фото ТАСС

была создана в 1966 году менее чем за восемь месяцев в бою-тистой местности, на побережье Сиамского залива. Стоимость строительства оценивается в 100 миллионов долларов. Сегодня это крупнейший военный аванпост США во всей Юго-Восточной Азии.

Интересно отметить, что тайландское правительство долгое время упорно отрицало свое участие в агрессивной войне против вьетнамского народа. Дело доходило буквально до курьезов. Вся мировая печать, и в первую очередь вездесущие американские репортеры, готовые ради сенсации отца родного продать, постоянно приводила данные об американских военных базах в Таиланде, о том,

что в сторону Вьетнама регулярно вылетают с этих баз американские самолеты, что база Дон-Муанг до отказа забита «зелеными беретками», а официальный Бангкок хранил гробовое молчание. И вдруг, неожиданно для многих, выступая на завтраке, устроенном Американской торговой палатой в Бангкоке 18 января 1967 года, американский посол в Таиланде Грэхем Мартин публично заявил о присутствии вооруженных сил США в Таиланде. Он упомянул о том, что на тайландской земле находятся 35 283 американских солдата, большая часть которых принимает участие в агрессивной войне против вьетнамского народа. Видимо, планируя еще большее вовлечение Таиланда

во вьетнамскую авантюру, американские стратеги решили, что настало время, когда скрывать эти факты уже нельзя.

А затем последовало решение тайландского правительства направить в Южный Вьетнам тайландский полк под названием «Королевская кобра».

Итак, в истории Таиланда произошло одно из существеннейших событий: от традиционного, спасительного для небольшой и небогатой страны нейтралитета был сделан головокружительный бросок к прямому пособничеству американскому империализму в его планах американизации Юго-Восточной Азии.

В последнее воскресенье нашего пребывания в Таиланде нас пригласили в Бангкокский коро-

левский спортивный клуб¹. Голимые жарой и духотой иностранцы приходят сюда поплавать в бассейне. Возле бассейна у нас и завязалась беседа. Отдыхавший в шезлонге после купания молодой американец с приятным, интеллигентным лицом обратился к нам с вопросом о романе Стейнбека, который лежал на нашем столе. Мы ответили ему. Приняв нас за западногерманских туристов, американец разговорился. Всего три года назад он окончил в Массачусетсе архитектурный факультет университета. Попытки найти доходную работу на родине не увенчались успехом, и молодой архитектор, мобилизовав все семейные сбережения — а их набралось около пяти тысяч долларов — ринулся на поиски счастья в Таиланд.

— На то, что я получаю от созданной мною проектной фирмы, пока что жить можно. Че-

рез два-три года я даже, наверное, смогу жениться. Но таких, как я, здесь с каждым годом становится все больше и больше. И все же главная опасность исходит не от них, а от наших «акул». Как только крупные американские фирмы открывают тут свои филиалы, нам уже делать нечего. Фактически мы поднимаем целину, унавоживаем почву, а урожай в большинстве случаев собирают они.

— Но почему же американский бизнес проявляет столь значительный интерес к тайландской экономике? Ведь положение этой страны нельзя назвать надежным и стабильным.

— Видите ли, правительство Таиланда создало широкую систему преференций для американского капитала. Страховые гарантии, льготы в налогообложении весьма соблазнительны для наших фирм. В то же время, вовлекая американский капитал в свою экономику, Таиланд рассчитывает на то, что Соединенные Штаты будут более ревностно защищать его от растущей коммунистической угрозы с севера. Это соображение определяет и политику Таиланда, включая и

его отношение к Вьетнаму. Как вы видите, в стране много наших солдат. И сейчас уже трудно сказать, кто кому больше нужен: Таиланд американцам или американцы Таиланду.

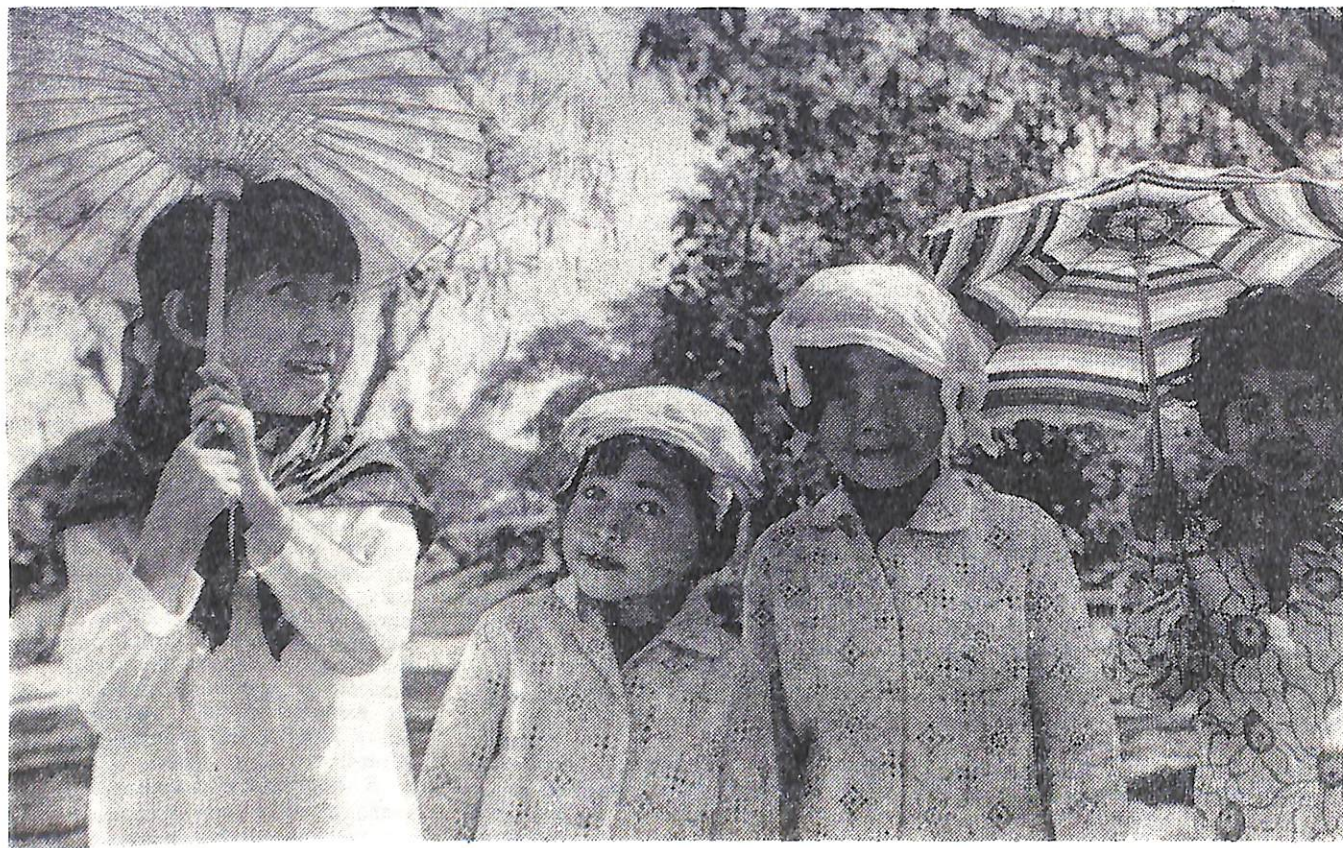
— А как вы относитесь к тому, что происходит сейчас во Вьетнаме? — спросили мы под конец своего собеседника.

— Ну, сэр, не думайте, что американские солдаты верят в разговоры об освободительной миссии Соединенных Штатов. В наших газетах все чаще и чаще мелькает мысль о том, что во Вьетнаме ведется война за всю Юго-Восточную Азию. По правде сказать, и я в эту версию верю больше. Для нас этот район все равно что оседланный мустанг. Если нашу армию заставят уйти из Вьетнама, это вышибет нас из седла. С мустангом уже не совладать. За уходом из Вьетнама неизбежно последует потеря всего континента. Без континента не удержат и островов. А это значит,

¹ Висящая перед входом в клуб доска сообщает, что в течение первых трех лет его существования (1900—1903 годы) президентом клуба был русский посол в Таиланде Орловский.

Юные экскурсанты в Аютии — древней столице страны.

Фото С. Преображенского (ТАСС)





Реки — основные транспортные артерии Таиланда.

Фото С. Преображенского (ТАСС)

что мы перестанем быть хозяевами на Тихом океане. К сожалению, следует признать, что наше правительство сильно увлеклось этой войной. Дипломаты уступили место генералам. А азарт, как известно, никогда не способствовал выигрышу... Что же до меня самого, то, поверьте мне, я с большим удовольствием жил бы в своей родной Вирджинии, и там, как вы понимаете, мне не нужен был бы ни Таиланд, ни Тихий океан...

...Когда мы улетали из Бангкока, в самолете мне на глаза попался проспект для туристов. Он начинался словами: «Таиланд — страна улыбок. Таиланд — единственное в Юго-Восточной Азии государство, которое никогда не было колонизовано; и этим оно обязано тактичной дипломатии и

внешней политике короля Монкута² и его достойного двора».

Читать дальше не стоило. Закрыв проспект, мы положили его обратно в кармашек на спинке кресла. Самолет еще не поднялся и только разогревал моторы, а наши мысли уже были о Москве.

² Монкут, Рама IV правил в 1851—1868 годах. При нем страна была насильственно «открыта» западным капиталом для торговли.

В 1855 году Монкут подписал первый неравноправный договор с Англией, в 1856 году — с Францией и Соединенными Штатами.